

После того, как врачебная консультация закончилась, Хо Цунцзюнь, словно гордый лев, триумфально выйдя победителем из жаркой словесной битвы, угостил доктора Лю едой из уличной лавки. Остальные доктора разбежались, как птицы и дикие звери.

В настоящее время людям из одного и того же отдела не позволялось собираться и разделять трапезу вместе, и никто не был настолько глуп, чтобы нарушить это табу.

Доктор Чжоу потихоньку оттащил Лин Жаня и быстро вышел из кабинета.

После того, как он прошёлся по коридору, доктор Чжоу любезно объяснил Лин Жаню: – Я беспокоюсь, что бы ты не сморозил какую-нибудь чушь в офисе. Если бы ты остался внутри, наверняка там остались бы люди, которые начали бы расспрашивать тебя обо всём, – добавил он, немного подумав. – Несмотря на то, что ты и так уже наговорил слишком много лишнего.

– Я сказал что-нибудь не так? – на лице Лин Жаня отразилось озадаченность и недоумение.

Доктор Чжоу взглянул на Лин Жаня, улыбнулся без причины и сказал: – Ты должен говорить поменьше, когда дело доходит до таких тем, как медицинские процедуры, поскольку сейчас не наша очередь говорить об этих вещах. Что касается отношений между врачом и пациентом и так далее, ты можешь обсуждать их наедине со мной, но не поднимай больше никогда такие темы без причины. Все очень чувствительно относятся к этому.

– Окей, понял, – Лин Жань пожал плечами и кивнул в знак согласия.

– А ты не хочешь спросить почему? – доктор Чжоу был удивлён. В прошлом он обучил многих новичков, и все они могли многое ответить ему на эту тему.

– Нет, – Лин Жань ответил необычайно лаконично и чётко.

Вместо этого, доктор Чжоу немного растерялся от того, что ему не пришлось привычно читать лекцию очередному темпераментному новичку, который без старших по званию «и так всё прекрасно знал». Он думал о многих вещах, которые хотел бы ему сказать. Теперь, когда у него не было возможности сказать их, что ему оставалось делать?

Подумав некоторое время об этом, доктор Чжоу сказал: – Давай, приходи сегодня на смену со мной вечером.

– Хорошо, – Лин Жань по-прежнему отвечал очень кратко, и доктор Чжоу действительно не знал, как реагировать на непривычную немногословность новичка.

Это была самая худшая вещь – оставаться на смене. Это была самая неприятная часть работы в больнице, вторая после споров и разбирательств между врачами и пациентами. Смены обычно длились до двадцати четырёх часов, а несчастным врачам, возможно, даже приходилось

дежурить за смену по тридцать шесть часов подряд. Такой график разрушал всё, начиная от спокойного и нормализованного сна и заканчивая отношениями в семье. О какой лени могла вообще тогда идти речь при таком тяжёлом графике?

Однако, к примеру, таких студентов-медиков нельзя было измерить обычными человеческими стандартами. Доктор Чжоу не заметил никаких изменений в выражении лица Лин Жаня, ни единой эмоции и мог только вымолвить: – Ты поймёшь, как это жестоко, когда будешь сегодня на ночном дежурстве. Все новички сначала думают, что всё будет хорошо, они поспят, а если будут пациенты, то на следующий день выспятся, и будут как огурчики, чтобы лечить пациентов днём. Самонадеянные. Их грёзы часто рушатся об обыкновенные биологические часы.

В тот же вечер...

Врачи, которые не дежурили, уходили один за другим. То, что главные врачи и помощники главных врачей ушли, сделало атмосферу весёлой и оживлённой.

Отделение неотложной помощи больницы Юн Хуа было намного больше, чем в обычных больницах высшего класса, в общей сложности насчитывалось шесть врачей, которые были либо главными врачами, либо помощниками главных врачей. Врачи отделений были разделены на пять групп, в каждой из которых по одному врачу-ординатору оставались на ночь в качестве врачей первой очереди. Вместе с дежурным врачом каждый вечер дежурило по шесть первоклассных врачей.

Остальные главные врачи должны были дежурить только как врачи второй очереди, то есть, были вторыми по очереди, к которым должны были обращаться пациенты.

Количество врачей первой и второй очереди каждую ночь в больнице Юн Хуа и так уже было сопоставимо с общим взятым количеством врачей в отделениях неотложной помощи многих больниц.

Конечно, количество пациентов, которых они принимали в ночное время, было также сопоставимо с количеством пациентов, получаемых отделениями неотложной помощи других больниц за целый день.

Доктор Чжоу сначала обошёл все смотровые комнаты с врачами-ординаторами, прежде чем отправиться в комнаты дежурных и представить их Лин Жаню: – В нашем отделении неотложной помощи всего четыре комнаты для дежурных врачей. Две для врачей первой очереди, одна для врачей второй очереди и ещё одна для врачей третьего очереди.

Пока доктор Чжоу говорил, он открывал комнаты по очереди, чтобы Лин Жань смог их осмотреть.

Врачи первой очереди состояли в основном из врачей-ординаторов, стажёров или медбратьев и

небольшого числа неопытных лечащих врачей, иногда даже без категории. Грубо говоря, в эту группу входили врачи первой необходимости, кто первыми брал на себя основную работу, которая выпадала на весь медицинский персонал во время ночных дежурств. К ним обращались в первую очередь, когда поступали новые пациенты посреди ночи. Сами дежурные комнаты, выделенные им отделением, представляли собой небольшие четырёхместные комнаты. Там стояли туалеты, но душевые кабинки в таких комнатах не устанавливали. Поэтому врачи и не могли воспользоваться ими, чтобы ополоснуться после тяжёлой рабочей смены, потому что обычно по ночам они либо проверяли состояние больных, либо спали, топя лицом в подушку. Им приходилось спать на двухъярусных кроватях, и комнаты были немного потрёпаннее по сравнению с большинством комнат в университетских общежитиях.

Врачи второй очереди были в основном опытными лечащими врачами. К этим врачам обычно обращались, когда врачи первой очереди либо не справлялись со слишком сложными случаями у пациентов, либо когда энергия у всех в больнице была на нуле и никакие стаканы с кофе или банки с энергетиками не могли помочь. Их дежурная комната была такой же, как у врачей первой очереди, но была рассчитана только на двоих человек. Вместо двухъярусных кроватей стояли две односпальные, что делало комнату менее тесной по сравнению с теми, где стояли двухъярусные кровати.

В состав врачей третьей очереди входили заместители главного врача и главные врачи. Несмотря на то, что их дежурная комната всё ещё оставалась двухместной, как у врачей второй очереди, она была намного больше, и её удобства были сопоставимы со стандартным номером в бюджетном отеле. Однако, их туалеты были недостаточно хорошо оборудованы, чтобы принимать там душ.

После того, как доктор Чжоу показал Лин Жаню все три комнаты дежурных врачей, в которых чувствовалось сильное разделение, как при иерархии, он сказал: – Кровати в дежурных комнатах не выделяются отдельным лицам. Все врачи во время ночных смен могут спать на них в любое время. Надо просто взять свои личные вещи с собой на следующий день.

– А как насчёт простыней и одеял? – спросил Лин Жань.

– Медсёстры сменяют их вместе с простынями и одеялами в палатах пациентов, – сказал доктор Чжоу.

– Иногда, когда медсёстры бывают слишком заняты своей работой, поэтому они кладут новые простыни и одеяла рядом с кроватями, и врачи могут сменить постельное бельё самостоятельно, не безрукие, всё-таки, – врач-ординатор, выглядевший настолько неприметно, что другие люди даже не смогли бы вспомнить его имени, издал несколько добродушных смешков и искренне поделился своим опытом с новичком.

– Вообще-то, когда работаешь в ночную смену в отделении неотложной помощи, часто не получается заснуть, что уж говорить о том, чтобы нормально поспать в таком напряжённом месте, когда вечно нужно следить за состоянием здоровья всех пациентов. На ночных дежурствах происходило довольно много чрезвычайных и серьёзных случаев, и я полагаю, что это случалось именно из-за нехватки полноценного сна. Всем известно, что, когда мозг

постоянно работает в напряжении и не отдыхает положенное ему время, человек может сглупить буквально на ровном месте, а потом во время операции совершить непоправимую ошибку. Взять хотя бы дальнобойщиков, которые разбиваются на огромных машинах из-за того, что просто не поспали свою норму. Но, зато доктор Чжоу сможет наконец-то хорошо выспаться благодаря тебе, – сказал доктор, растянув губы в довольной улыбке.

– Ба... Только не сглазь меня, – полушутя, доктор Чжоу остановил врача-ординатора и помешал ему сделать прогнозы, сказав: – Смогу ли я хорошо выспаться ночью, зависит от всех вас. Когда пациенты приедут, все вы... Сначала диагностируете, а потом уже лечите их. Если будете в состоянии справиться с ними, мне не придётся действовать и спасать вас всех от выговоров начальства. Мало ли, вдруг ещё и премии лишат. Точно так же, если я смогу справиться с ними, нам не придётся будить врачей второй очереди, и они смогут хорошо выспаться. Конечно, все мы должны быть серьёзными и ответственными, и запомните, что очень важно не беспокоить врачей третьей очереди. Независимо от того, какой главный врач или помощник главного врача приедет на ночное дежурство, они обязательно потом будут ругать других врачей. А в будущем в целях воспитания вполне могут назначить им ещё больше ночных дежурств. А дежурства – это один из самых сложных этапов во врачебной практике.

Врач-ординатор отчаянно закивал: – Даже главные врачи, которые обычно не ругают других людей, начнут ругаться, если им придётся приехать сюда посреди ночи. А это будет означать, что мы сами не можем справиться со своими прямыми обязанностями.

– Вот, другое дело. Лин Жань, тебе нельзя работать в одиночку. Ты можешь работать только тогда, когда с тобой рядом будет другой врач, который даст добро поработать, – доктор Чжоу особо подчеркнул эту часть совета.

– Хорошо, – Лин Жаню не разрешалось проводить медицинские процедуры в одиночку, так как он не получил медицинскую лицензию. Было много врачей, которые могли разрешить ему работать в течение дня, но ночью ему придётся из кожи вон лезть, чтобы найти разрешение на лечение пациента.

– Если врачи первой очереди не смогут справиться с пациентом, они будут искать врачей второй очереди. И если врачи второй очереди не смогут справиться с пациентом, они позвонят врачам третьей очереди. В больницу будут привозить кучу пьяных пациентов. В ночное время это не новость, и ты должен обратить на них особо пристальное внимание. Следи как за безопасностью пациента, так и за своей безопасностью. Спрячься первым, если вдруг что-нибудь случится. Наши двери хорошо укреплены, запишись и вызови кого-нибудь на место. Не стыдись этого никогда. Твоя жизнь намного важнее.

Поскольку Лин Жань был неопытен, он принял услышанное во внимание.

Как только он услышал это, простой, некрасивый врач сказал со смехом: – Всё это не так страшно. Я здесь уже три года, и было только два случая, когда люди блокировали больницу. Большинство из них только кричали и шумели.

– Разве одного случая блокирования больницы в год недостаточно? – доктор Чжоу посмотрел на него и сказал: – Даже те, кто служат в армии, могут просто-напросто не столкнуться с таким количеством столпотворений, как мы. В общем, просто будь осторожен во всём, что делаешь. А теперь ступай и займись делом.

Отпустив Лин Жаня и некрасивого, уродливого местного врача, доктор Чжоу вернулся в дежурную комнату для вызова врачей второй очереди и закрыл за собой дверь. Он откинулся на спинку стула, подперев ноги, и включил трансляцию новостей. Ему было очень удобно.

Для стремящегося стать лечащим врачом интерна ночное дежурство являлось началом мечты. Если повезёт, ему не придётся бодрствовать и дежурить всю ночь, и он всё равно получит надбавку за ночную смену, которая в несколько раз выше, чем у врача-ординатора.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/657634>